

Вскоре лужайка стала настолько чистой, будто здесь ничего и не происходило.

— И вовсе я не... отдавал, — Су Ван нахмурился. Слова Владыки демонов прозвучали как-то странно — будто он сознательно преподнёс свою кровь вампиру в качестве дара.

Владыка демонов прикрыл золотистые глаза и молча провёл пальцами по гладкому, лишённому шрамов запястью юноши.

Атмосфера в спальне внезапно показалась Су Вану гнетущей. Он поспешно спрятал руку в широкий рукав, а его пальцы, до этого мягко поглаживавшие пушистый хвост, замерли.

Кончик хвоста в ответ едва заметно дрогнул. Владыка скользнул по человеку мимолётным взглядом золотых глаз, но убирать его не стал.

Как только Су Ван заснул, Владыка демонов распахнул глаза. Он посмотрел на мирно сопевшего у него на груди человека, коснулся его запястья — туда, где когда-то остался след от клыков вампира, — и недовольно поджал губы.

Спустя мгновение безмолвный мысленный призыв разнёсся по глубинам Бездны, созывая демонов Бездны.

Явившиеся на зов твари разительно отличались от прежней мелюзги. Окутанные плотной, клубящейся чернильным туманом демонической энергией, они пугали бугристыми, литыми мускулами и массивными клыками, не имевшими ничего общего с тонкими, изящными зубами вампиров. Их разноцветные глаза смотрели на мир со свирепым, леденящим равнодушием.

Однако при взгляде на своего повелителя свирепость в их глазах мгновенно сменилась трепетом и фанатичной преданностью. Перед ними восседал Владыка демонов — истинное чудо, рождающееся в Бездне раз в десятки тысяч лет. Он появился на свет, уже обладая колоссальным могуществом уровня монарха, ничуть не уступая предыдущему правителю. Шли годы, и его нечеловеческая мощь лишь крепла, достигнув к сегодняшнему дню непостижимых уму высот.

Почтительно склонив головы, великие демоны с затаённым восторгом ждали приказов. Раз уж господин призвал их лично, значит, дело предстояло чрезвычайной важности.

«Но почему в его объятиях спит... человек?»

В душах великих демонов шевельнулось недоумение, но безграничная вера во Владыку заставила их смолчать. Они не смели задавать лишних вопросов.

Владыка даже не взглянул на их замешательство. Не собираясь оправдываться за пригревшегoся на его груди смертного, он опустил на подданных величественный взор золотых

глаз.

* «Верните всех демонов Бездны, ушедших за пределы расщелины».*

Этот приказ изумил их ещё сильнее. Какой смысл разыскивать беглецов?

Всем было известно, что сумевшие вырваться за пределы расщелины твари обладали хитростью и незаурядной силой — как минимум на уровне лордов. Даже с печатью Бездны выследить и поймать их — задача не из лёгких. К тому же никто не застрахован от повторного побега. Прежние владыки обычно сквозь пальцы смотрели на отступников, считая охоту на них пустой тратой времени.

* «Повелитель, позвольте спросить... зачем нам эти дезертиры?»* — осмелился мысленно подать голос один из великих демонов.

Владыка одарил его холодным, бесстрастным взглядом, избавив от необходимости отвечать.

Поймав этот тяжёлый взор, демоны переглянулись и поспешно склонились ещё ниже. Раз такова воля Владыки, спорить бессмысленно — у него наверняка есть свой, скрытый от них замысел.

* «Будет исполнено, Владыка»,* — дружно отозвались они в безмолвном поклоне.

Он едва заметно кивнул. В приглушённом, призрачном сиянии Цветка желаний безупречный профиль правителя казался высеченным из холодного мрамора. Одно его присутствие внушало священный трепет.

Сомнения великих демонов развеялись без следа. Ну и пусть себе беглецы! Наш Владыка превосходит силой всех своих предшественников. Если ему зачем-то понадобился этот сброд, значит, так надо.

С уходом свиты тронный зал вновь погрузился в глубокое безмолвие.

Всемогущий правитель Бездны вновь осторожно коснулся запястья спящего юноши. Не обнаружив там и следа от укуса, он удовлетворённо прикрыл золотые глаза и, убаюканный ровным дыханием своего человека, погрузился в сон.

Когда Су Ван открыл глаза, шторы в комнате были плотно задёрнуты. Снизу, из-под кровати, доносился тихий, монотонный пластиковый треск.

На полу сидел Кай. Сжимая в руках полуразобранный кубик Рубика, он не мигая пялился в листок со шпаргалкой и с каменным выражением лица, сосредоточенно хмурясь, крутил головоломку.

Закончив очередную комбинацию, вампир перевёл торжествующий взгляд с бумажки на кубик... и обнаружил, что цвета на гранях не сдвинулись ни на йоту.

Су Ван, со своей стороны наблюдавший за этой эпической битвой интеллекта с пластмассой от начала и до конца, лишь безмолвно покачал головой.

— Да это бред какой-то! — возмутился Кай. — Инструкция бракованная, сто процентов!

— Ты её вверх ногами держишь, — сухо заметил Су Ван.

Кай покосился на листок, затем на кубик, после чего с самым независимым видом отложил игрушку в сторону и небрежно бросил:

— Слишком уж мудрёные у вас, людей, развлечения.

«Да нет, это просто ты у нас незамысловатый», — мысленно усмехнулся Су Ван.

Сползая с постели, Су Ван проверил календарь в телефоне. Сегодня у него была назначена встреча с риелтором для осмотра съёмной квартиры. Раз уж всё равно придётся ехать в город, он решил заодно пообедать где-нибудь снаружи.

Выбор пал на привычную лапшичную неподалёку. Хозяйка заведения встретила его как самого дорогого гостя. Она так усердно благодарила юношу за спасение Синьсинь — благодаря его бдительности полиция успела вовремя, и того жуткого бродягу уже упекли за решётку.

Из недр кухни выкатилась сама Синьсинь — девчушка с забавными хвостиками-булочками на голове. Она с ходу вцепилась Су Вану в джинсы, сияя румяным личиком:

— Брат Су! Ты пришёл!

Девчушка обхватила его ногу обеими руками. Рядом с Су Ваном ей всегда было тепло и спокойно. От него исходил такой приятный, умиротворяющий аромат, что при его приближении улетучивалась даже привычная скука от школьных домашних заданий.

Су Ван легонько потрепал её по смешным хвостикам:

— Ну что, уроки делаешь прилежно? Или опять засыпаешь прямо на середине тетрадки?

Синьсинь забавным образом надулась. Рядом с братом Су делать уроки, конечно, веселее, но... гулять-то всё равно приятнее!

Смущённо захлопав ресницами, девчушка отвела взгляд и наткнулась на стоявшего поодаль Кая. Алые глаза и серебряная серьга в ухе парня ничуть её не напугали. Напротив, она уставилась на гостя с живейшим любопытством.

Кай изнывал от скуки. Заметив пристальный взгляд ребёнка, он покосился на Су Вана, увлечённого беседой с хозяйкой лапшичной, наклонился пониже к девочке и приоткрыл рот. Два тонких, острых клыка скользнули вниз, и вампир забавно клацнул зубами, симулируя свирепый укус.

Синьсинь на секунду замерла с распахнутыми глазами, а затем с тихим писком отпустила джинсы Су Вана и решительно полезла по ноге Кая вверх, как по дереву.

Почувствовав свободу, Су Ван опустил взгляд и опешил: бедный вампир застыл соляным столпом, пытаясь удержать на весу карабкающуюся по нему егозу. Девчушка без малейшего страха ухватила за его острые клыки крошечными пальцами и принялась усердно их раскачивать, пока Кай судорожно пытался не уколоть её нежную кожу острыми зубов.

— Синьсинь, ну-ка не балуйся, слезай, — Су Ван поспешил вмешаться, избавив бедолагу от пытки, и наградил своего телохранителя многозначительным взглядом.

Малышка с явной неохотой отпустила чужие зубы, но тут же переключилась на его ярко-красные глаза и восторженно выкрикнула:

— Брат Сяо Хун!

«Да уж, у неё талант давать клички — просто и со вкусом», — обречённо вздохнул про себя Су Ван.

Заметив наконец проделку дочери, хозяйка лапшичной густо покраснела.

— Ох, простите ради бога! — запричитала она, оттаскивая Синьсинь. — Девчонка совсем страх потеряла. Надеюсь, она не сломала ваши... э-э... накладные клыки?

Женщина держала эту забегаловку возле университета больше двадцати лет и навидалась всякого. К ней заходили и студенты в полном боевом облачении, и шутники в масках Шрека — поначалу она даже думала, что её грабят. На их фоне красные линзы и искусственные зубы Кая выглядели верхом скромности.

Вампир молча покосился на хозяйку, принявшую его грозное оружие за копеечную бутафорию, затем перевёл взгляд на Синьсинь и, целомудренно прикрыв рот ладонью, спрятал клыки

обратно в дёсны.

Современные люди пугали его своей непрошибаемой невозмутимостью. Живой, кровожадный вампир скалитися прямо у них под носом, а они и бровью не ведут! В былые века за одни только красные глаза его сожгли бы на костре вместе со всем городом под вопли испуганной черни.

Расценив его молчание как обиду, женщина засуетилась ещё сильнее. Она поспешно выставила перед ним огромную миску фирменной лапши с говядиной за счёт заведения и утащила упирающуюся дочь на кухню:

— Кушайте, кушайте на здоровье! А мы пойдём уроки делать.

Су Ван с интересом посмотрел на исходящее паром блюдо перед вампиром:

— И как, вы можете есть обычную еду? Ты ведь, кажется, только газировкой балуешься.

— Нет, — покачал головой Кай. — Желудок не принимает. Сразу вывернет.

— Какая жалость, — искренне посочувствовал Су Ван, ловко подцепляя палочками самые сочные и крупные куски мяса из чужой тарелки.

Кай лишь молча проследил за исчезновением говядины.

Одолев в одиночку две порции лапши и знатную чашку риса, сытый Су Ван в сопровождении своего молчаливого спутника отправился на встречу с риелтором.

Квартира оказалась отличной. Процесс осмотра не занял много времени, и Су Ван, не раздумывая долго, подписал договор аренды с хозяином жилья.

Владелец квартиры, добродушный мужчина средних лет, оказался крайне словоохотливым. Он во всех подробностях расписал достоинства планировки, уделив особое внимание небольшому балкону, примыкающему к спальне. С него открывался чудесный вид на искусственное озеро в элитном коттеджном посёлке напротив. И пусть водоём принадлежал чужой территории, любоваться им никто не запрещал.

Распахнув стеклянную дверь спальни, Су Ван вышел на балкон. Тот был невелик, но места вполне хватало для кофейного столика и плетёного кресла.

Солнечный свет заливал утопающую в изумрудной зелени долину. Водная гладь озера лениво переливалась под полуденными лучами. У самого берега стоял лишь один уединённый особняк, скрытый от праздных глаз густыми кронами деревьев. Место казалось невероятно тихим и живописным.

Оставив ключи, хозяин тактично попрощался и ушёл. Су Ван остался один. Опираясь на перила, он заворожённо всматривался в прохладную глубину озера.

Минуту назад, пока арендодатель без умолку болтал над ухом, юноше показалось, что под толщей воды скользнул призрачный силуэт, увенчанный серебристо-голубым хвостом.

«Померещилось?»

Он прищурился, но зеркальная гладь оставалась неподвижной. Ни всплеска, ни кругов на воде.

Сзади слышались тихие шаги. Кай протянул ему пустой стакан:

— Моя плата.

Отмахнувшись от странных мыслей об озере, Су Ван уже собирался по привычке подставить запястье под укус, но вовремя вспомнил недовольную мину Владыки демонов. Под удивлённым взглядом Кая он достал карманный нож.

Лезвие полоснуло по ладони, оставив аккуратный глубокий порез. Со стороны это выглядело как банальная бытовая неосторожность.

— Следы на шее и запястьях слишком бросаются в глаза, — пояснил Су Ван, сжимая кулак над стаканом. — Так безопаснее.

Вампиру было плевать на эстетику шрамов. Он заворожённо следил за тем, как на дно стакана тяжело падают густые алые капли. Его зрачки сузились, а радужка вспыхнула голодным рубиновым огнём.

Рана на ладони саднила куда сильнее, чем точечный укус вампира. Су Ван слегка поморщился и туго перевязал руку чистым носовым платком.

Тем временем на противоположном берегу, на территории элитного посёлка...

Спокойная гладь озера вдруг взорвалась мириадами брызг. Из воды взметнулся великолепный серебристо-синий хвост тритона, но не успел он коснуться поверхности, как сверху накрыла тяжёлая стальная сеть. Каждая попытка пленника вырваться отзывалась яркими вспышками фиолетовых электрических разрядов. Сеть безжалостно была током, пока несчастное существо не обмякло, теряя сознание. Лишь тогда угрюмые люди в камуфляже начали волоком тащить улов к дверям особняка.

Хрупкие чешуйки с корнем вырывались, цепляясь за жёсткую траву. За волочащимся телом тянулся густой багровый след, пачкая безупречный изумрудный газон.

Впрочем, уже через пару минут на лужайке суежилась новая бригада. Снабжённые щётками и мощными шлангами, они бережно, до последней крошки собирали оброненную чешую и отмывали кровь. Вода уносила последние следы насилия глубоко в землю. Вскоре газон вновь сиял первозданной чистотой, будто здесь никогда ничего и не происходило.

<http://bllate.org/book/18324/1756611>